

Исследователи и почитатели творчества композитора пытаются сформулировать особенности его языка, понять вектор мышления.

Но сначала о значении имени Фарадж – радость после печали, утешение, спасение (*фарси*).

Попробовал сформулировать или, точнее, поразмышлять о Фарадже Караеве и я, и вот, что получилось:

Он точен, афористичен, краток, экономен, экспрессивен и энергичен, крепко сложен, скрупулезен, императивен, отстраненно обособлен. Его сочинения – инсталляции – пространства с высокими сводами. Он запускает тебя в него... И ты движешься по неизвестному тебе, но проложенному автором маршруту. Сам же создатель, сидя поодаль, в тени, спокойно взирает на твое путешествие.

Что, собственно, музыка – колебание воздуха в пространстве? Может быть. Но все же, не только. В его текстах, в интервью, в его «Книге беспокойств», афоризмах, названиях сочинений, в его музыке и ее времени, в стихах близких ему поэтов, сочинениях композиторов, в картинах интересных ему художников, в его собственных коллажах – угадываются ключи к его миру, к миру пространства и времени музыки Фараджа Караева.

Каково пространство жизни, а может быть и музыки Фараджа Караева?

Я спрашиваю себя: Я с ним единомышленник? В диалоге, в согласии или в противостоянии? Есть ли с ним море – Баку стоит на море, крики чаек, корабли...

Есть ли отец?

Это так важно! Гораздо более важно, чем в европейской традиции – пройти путь отца, быть достойным сыном, в почитании, преклонении и уважении.

Есть ли пространство мугама – импровизационное, бесконечное, упоенное, увлекающее и гипнотизирующее?

Есть ли всплохи Дебюсси и грусть Грига, сарказмы обэриутов, коллажность Параджанова или Родченко, одиночество пения муэдзина на минарете?

Он паломник, пилигрим, странник по Европе Средневековья, Возрождения и современности?

Как уживаются в нем парадоксы и аналогии Магрита, жирные мазки Моне, трогательная нежность и хрупкость, колкость и пронзительность, кристальная ясность, уверенность и вопросы, которые останутся без ответа, и долгое, длинное прощание, остановка, взгляд...

Войдя в дом его сочинения, будь то «Вавилонская башня» или «Посторонний», или Постлюдии, пройдя по их пространствам, и выйдя в реальный окружающий мир, я понимаю, что оно еще звучит в тебе.

И я думаю, что, выйдя после концерта сегодня, мы оставим в себе пространство и время музыки Фараджа Караева.